

Фигаро в «Глобусе» Новосибирск

В Новосибирске перечли «Женитьбу Фигаро». Горьковатый анекдот «Игроков», разреженный воздух, мистериальное пространство «Кроткой» и, под занавес сезона, премьеры «Женитьбы Фигаро» – вот триада постановок Александра Галибина в качестве главного режиссера новосибирского юношеского театра «Глобус». А еще прежде он поставил здесь «Дон Кихота». Прибегнем к сленгу титульной аудитории театра: не слабо! Петербургская сцена ревниво принимала в мае «Кроткую» (и восхитилась), теперь терпеливо ждет собственных галибинских премьер.

Новейший опус режиссера создан, как и все последние его работы, совместно с художником Александром Орловым. (Художник по костюмам Ирина Чередникова, художник по свету Глеб Фильштинский, хореограф Сергей Грицай, музыкальный руководитель Иван Благодар- все петербуржцы.) Пережившая столетия блистательная комедия Бомарше – самостоятельный феномен в спектакле, играющий наравне с персонажами и влюбляющий в себя. Жизнь комедии в знаменитых операх учтена здесь. Моцарт, Россини и музыка фламенко (аранжировщик Роман Столяр) составляют музыкальный каркас действия. Квинтэссенция театральности становится и сценографическим лейтмотивом. На большую сцену «Глобуса» въезжает на фуре старинный театрик со своими сменными кулисами и задником. Его деревянные ребра обнажены, смена декораций – значимый момент действия. Привычные масштабы смещены, и персонажи в раме «театрика» укрупнены, рельефны. Выходы актеров за его пределы отчетливы и всегда значительны.

Стык старинной театральной традиции с современными страстями – вот нерв спектакля, комедийный по высокому счету и задевающий за живое. Известные перипетии популярной пьесы по-новому инструментованы. Традиционные театральные мотивы не растворяются в потоке комедийной суеты, а обнаруживают всю глубину закодированного в этих ситуациях содержания. Театральная «суета сует» оказывается философски емкой. В ночном парке переодетые графиня и служанка морочат голову графу и Фигаро, а с ними Керубино, Марселина, Бартоло. Режиссер все длит и длит кульминационную путаницу комедии, представляя ее словно в рапиде, и кутерьма всех этих «кви про кво» становится своего рода «сном в летнюю ночь», поэтическим этюдом о суетности человеческих страстей.

Яркие сцены театрлика в театре сменяются совсем иначе интонированными эпизодами. Таковы, например, финал I акта, где Сюзон (Юлия Зыбцева) остается в черном проеме остова игровой площадки, и знаменитый монолог Фигаро, предваряющий упомянутую ночную сцену в парке. Евгений Миллер обращается к залу, резко сойдя с накатанной колеи театрального амплуа. Перед нами человек со своей индивидуальной историей, непридуманном драматизмом, психологически узнаваемым в современном зале. Преднамеренный контрапункт стилизованного комедийного «брио» со столь обнаженным «живым планом» заставляет по-новому звучать старую пьесу. В свою очередь пики комедийной драматургии акцентируются. Правда, такого акцента, на мой взгляд, не хватило в эпизоде «узнавания» нежданно родителями, Марцелиной и Бартоло, своего сына Фигаро.

Техника комедийной игры в классической пьесе оказалась востребованной именно в такой современной режиссерской трактовке, совмещающей разные стилистические пласты. Осуществить метафору «искрометной» комедийной речи на сцене – непростая задача для актеров. Надо сказать, что ансамбль «Женитьбы Фигаро» замечательный. Упомянутая рельефность мизансцен «театрика» ответственна, и актеры весьма выразительны во всех своих соло, дуэтах, трио и тутти сверкающего мира Бомарше – Галибина. Кто сразу вспомнит скромную Фаншетту? А Ольга Цинк играет эту маленькую пружинку комедийной интриги с неизбежаемой точностью рисунка и от души заразительно. Кроме упомянутых персонажей нельзя упустить простодушного Антонио (Николай Александров), Бартоло (Юрий Соломеин), Граф (Артур Симонян) обаятелен, энергичен, и его юному оппоненту Керубино (Денис Малютин) приходится туго на самом деле. Но Графиня стоит жертв. Она настоящий центр всего этого маскарада, его энергетическое ядро. Может быть, такой вулканической Розины никогда и не видела сцена. Бурное романтическое прошлое чернокудрой испанки не просто читается, а извергается как лава в комедийных, терпко-иронических эскападах героини Ирины Савицковой. Острота новосибирской версии комедии во многом заключена в образе графини: трагический темперамент актрисы на наших глазах претворяется в бешеную комедийную энергию, сообщая высокий тонус всему действию.

В предыдущей галибинской премьеры Ирина Савицкова была Кроткой.

Надежда Таршис

Сцена из спектакля

